

Он подумал о характере своего персонажа и с напускной небрежностью сказал:

— Выглядит довольно забавно.

Настоящая работа в его устах превратилась в «забавную».

Отец Ю Чжао не нашёл, что ответить, нахмурился, но, не желая сердить этого молодого господина, с вздохом отошёл в сторону.

«Всё равно этот изнеженный молодой человек долго не продержится», — подумал он.

И тогда Чжао Вэньчжэн нарубил все дрова.

Он никогда не занимался такой работой, но его персонаж был всё же практикующим, и даже внешние ученики секты Гуйи не были бесполезными. Как минимум, сил для рубки дров у него хватало.

Эта работа заняла ещё более часа, и отец Ю Чжао ушёл на работу. Чжао Вэньчжэн помог Цяоцяо сложить нарубленные дрова, поднял голову и увидел, что небо потемнело.

«Неужели будет дождь?»

Он начал беспокоиться, привёл себя в порядок и подошёл к Ю Чжао, который тихо разговаривал с матерью:

— Прости, что заставил ждать.

Ю Чжао промолчал, а мать первой сказала:

— Сяо Чжао, вы уже уходите?

— Да, — ответил Чжао Вэньчжэн, инстинктивно надевая вежливую улыбку. — Вы отдохните, тётя.

Мать Ю Чжао колеблясь сказала:

— Смотрите, небо хмурится, и если вы сейчас отправитесь обратно в Сюаньчжоу, то далеко не уедете. Может, если вы не против, останетесь на ночь и утром уедете?

Она добавила:

— Конечно, условия здесь не сравнятся с вашими, и если вам будет некомфортно, можете уехать.

Чжао Вэньчжэн инстинктивно посмотрел на Ю Чжао.

Ю Чжао не подвёл и сразу мягко сказал:

— Мама, нас двое, где мы здесь разместимся?

— Места хватит, — мать взяла его за руку. — Мы всегда держали твою комнату, хоть она и маленькая, но на одну ночь можно потесниться.

Она вздохнула:

— Не то чтобы я настаивала, но если вы попадёте под дождь и простудитесь, что тогда делать? Сяо Чжао, вы согласны?

«Сяо Чжао» неожиданно оказался в центре внимания и привычно согласился:

— Да, вы правы.

Состояние Ю Чжао действительно не позволяло ему рисковать.

Но...

Чжао Вэньчжэн сказал:

— Но небо просто хмурое, не факт, что будет дождь.

Даже грома не слышно.

И как только он это произнёс, в небе грянул гром.

Чжао Вэньчжэн: «...»

Что за проклятие.

Чжао Вэньчжэн с досадой замолчал.

Мать Ю Чжао с тревогой сказала:

— Слышите, гром.

Чжао Вэньчжэн: «...» Я слышу.

Дождь начался внезапно, и в итоге они не смогли уехать.

В главной комнате Чжао Вэньчжэн и Ю Чжао сидели и стояли, слушая шум дождя, в полной тишине.

Атмосфера была напряжённой.

Через некоторое время Чжао Вэньчжэн не выдержал и с натянутой улыбкой сказал:

— Дождь-то сильный.

И правда сильный, дождевая завеса закрыла небо и землю, туман поднялся, и даже далёкие горы стали размытыми.

В такую погоду, если бы они отправились в путь, их бы точно застали на полпути.

Хорошо, что он ещё до начала сильного дождя отправил кучера искать место для ночлега.

Ю Чжао не ответил, его лицо было обращено к двери, и его голос звучал глухо среди шума дождя.

Он сказал:

— Почему ты сделал всё это?

— Что именно? — Чжао Вэньчжэн задумался. — Ты имеешь в виду рубить дрова и готовить?

Ю Чжао молча «смотрел» на далёкие горы, не отрицая.

— Ну, просто так получилось, — Чжао Вэньчжэн задумался. — Тебе не понравилось, что я это сделал? Не волнуйся, я не навредил.

— Дело не в том, навредил ты или нет, — Ю Чжао по-прежнему говорил спокойно. — Я просто не понимаю, зачем ты это сделал?

— Просто так, — Чжао Вэньчжэн был в замешательстве. — Это же мелочь.

Почему Ю Чжао так странно реагирует?

Или он не хочет, чтобы я общался с его семьёй?

Ю Чжао помолчал и сдался:

— Ладно.

— Ладно? — Чжао Вэньчжэн был ещё больше озадачен.

Ю Чжао поднял лицо и улыбнулся:

— В любом случае, спасибо за то, что сделал.

Чжао Вэньчжэн смутился:

— За что благодарить, не стоит.

Затем он подумал, что, возможно, некоторые люди просто привыкли к тяжёлой жизни, и даже малейшая помощь от других становится для них важной.

А Ю Чжао...

Чжао Вэньчжэн понял это, но ему стало не по себе.

Вся эта семья вызывала у него жалость.

Он обернулся и увидел, как Цяоцяо плетёт метлу из тростника, собранного в солнечные дни. Эти метлы можно было продать на рынке, хоть и за небольшие деньги, но это был хоть какой-то доход.

Он подумал, что она ещё слишком молода, чтобы нести такой груз.

Прежний Чжао Вэньчжэн не должен был их обманывать.

К тому времени, как дождь закончился, уже начало темнеть, и сегодня они точно не смогли бы уехать.

В это время года развлечений было мало, а для бедных семей даже керосин для ламп был значительной статьёй расходов. К девяти-десяти часам вечера семья Ю уже легла спать, и Чжао Вэньчжэн был вынужден отнести Ю Чжао в его комнату.

Комната была чистой, но очень маленькой, с одной деревянной кроватью у стены. Кровать явно

была рассчитана на одного человека. Чжао Вэньчжэн подумал, что им придётся спать на этой кровати вдвоём, и почувствовал странное неудобство.

В комнате не было стульев, и он посадил Ю Чжао на кровать, поколебался и тоже сел рядом.

Воздух наполнился лёгким напряжением.

Ю Чжао тихо сказал:

— Ты...

Чжао Вэньчжэн вздрогнул:

— Я что?

Ю Чжао слегка наклонил голову и замолчал.

Чжао Вэньчжэн внутренне ругал себя за чрезмерную реакцию, потирая виски, и спокойно спросил:

— Что ты хотел сказать?

— Ничего, — Ю Чжао улыбнулся. — Просто хотел сказать, что уже поздно, пора спать.

Чжао Вэньчжэн ахнул, чуть не спросив: «Здесь?»

Хорошо, что он сдержался, это было бы глупо.

Он не понимал, почему чувствовал себя так неловко. В прошлой жизни он не раз спал с другими, но сейчас это ощущалось как впервые.

Возможно...

Он посмотрел на кровать, возможно, она была слишком маленькой.

Для одного ещё сойдёт, но для двоих, да ещё и мужчин, они точно будут касаться друг друга.

От одной мысли об этом он начал сомневаться, инстинктивно пытаясь оттянуть время.

Его взгляд скользнул по ногам Ю Чжао, и он вдруг вспомнил что-то, выпалив:

— Давай я помассирую тебе ноги!

Выражение лица Ю Чжао стало странным:

— Ты?

— Да, — Чжао Вэньчжэн был рад, что нашёл способ отвлечься, и в то же время чувствовал вину за то, что забыл о Ю Чжао. Его голос стал мягче. — В уединённой усадьбе ведь слуги массировали тебе ноги. Но сегодня мы здесь одни, нельзя же оставлять тебя без внимания.

— Это не обязательно, — Ю Чжао спокойно сказал. — Раньше никто этим не занимался.

Он сказал это без задней мысли, но Чжао Вэньчжэн воспринял это глубоко, как будто невидимая рука сжала его сердце. Он тихо возразил:

— Раньше это было невозможно, но теперь я здесь и могу помочь. Как я могу позволить тебе снова остаться без внимания?

Сказав это, он поднял край своей одежды, присел на корточки и, подняв голову, спросил:

— Можно?

Он улыбнулся и добавил:

— Я раньше немного учился этому, так что могу хотя бы не навредить.

Ю Чжао опустил голову, его веки были опущены. С точки зрения Чжао Вэньчжэна, он видел мягкую линию его губ, а пламя керосиновой лампы на столе отражалось в его глазах, делая их чёрными, как чернила, с крошечными искорками света.

В этот момент, хотя Чжао Вэньчжэн знал, что Ю Чжао не видит, у него было странное ощущение, что тот смотрит на него с нежностью.

Это ощущение заставило его сердце дрогнуть, горло сжалось, и он тихо произнёс:

— Ю Чжао?

— Да, — Ю Чжао тихо вздохнул. — Тогда спасибо.

Его дыхание, казалось, коснулось лица Чжао Вэньчжэна, и тот вдруг почувствовал смущение, поспешив сказать:

— Не за что.

Затем он закатал рукава и осторожно поднял одну ногу Ю Чжао, снял обувь и носки, поставив её на своё бедро.

Он аккуратно закатал штанину до колена и замолчал.

Пару дней назад он только видел ноги Ю Чжао через ткань, зная, что ситуация не из лучших, но одно дело знать, а другое — видеть это своими глазами.

<http://bllate.org/book/16309/1471196>